

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2025-66-6-134-144

Н.Г. Абрамова

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

N.G. Abramova

ON THE EMERGENCE OF HISTORICAL GEOGRAPHY AS AN ACADEMIC DISCIPLINE AT MOSCOW UNIVERSITY

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи развития исторической географии России. Освещен процесс складывания ее как отрасли науки, а также показано, как эта область знания структурировалась в учебную дисциплину. Описан вклад ученых Московского университета в этот процесс. Представлен обзор становления преподавания в Московском университете исторической географии как вспомогательной исторической дисциплины с конца XIX в. до середины XX в. Непростой и длительный путь складывания исторической географии как науки был обусловлен спецификой предмета и междисциплинарным характером историко-географического знания. Определение собственного предметного поля исторической географии как науки потребовало длительного времени. В статье рассказывается о вкладе известных ученых XVIII–XIX вв. (В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Н.И. Надеждина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и др.) в развитие исторической географии. В конце XIX — начале XX в. накопление результатов разработки историко-географической проблематики привело к тому, что этот предмет стал преподаваться в высших учебных заведениях России, он получил статус учебной дисциплины. Опыт преподавания исторической географии в России насчитывает чуть более ста лет.

Абрамова Надежда Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Abramova Nadezhda Grigorievna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Source Studies of Russian and Soviet History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

istochmsu@list.ru

ORSID: 0009-0002-8966-1069

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова.

The study was conducted under the state assignment of Lomonosov Moscow State University.

Применительно к Московскому университету можно выделить несколько этапов в развитии исторической географии как учебной дисциплины. Акцентирован вклад Д.Н. Анучина как инициатора чтения курса по исторической географии в Московском университете. Показано становление преподавания исторической географии в университете в XX в., связанное прежде всего с именами М.К. Любавского и Ю.В. Готье, а позже — В.К. Яцунского. Отмечена роль кафедры источниковедения исторического факультета Московского университета и лично академика М.Н. Тихомирова в развитии этой науки и организации преподавания этой дисциплины, положившей начало современному состоянию ее преподавания на историческом факультете. Различные аспекты исторической географии представлены сегодня в образовательном процессе многих структурных подразделений МГУ.

Ключевые слова: Московский университет, историческая география, вспомогательные исторические дисциплины, кафедра источниковедения, Д.Н. Анучин, М.К. Любавский, Ю.В. Готье, В.К. Яцунский, М.Н. Тихомиров.

Abstract. This article examines the principal stages in the development of Russian historical geography. It traces the formation of the field as a branch of scholarship and shows how it gradually took shape as an academic discipline. Particular attention is given to the contribution of scholars at Moscow University to this process. The article offers an overview of the emergence of historical geography as an auxiliary historical discipline in the curriculum of Moscow University from the late 19th century to the mid-20th. The long and complex path of establishing historical geography as a field of study was conditioned by the specificity of its subject matter and by the inherently interdisciplinary character of historical-geographical knowledge. The delineation of a distinct disciplinary domain for historical geography required considerable time. The essay discusses the contributions of major 18th- and 19th-century scholars — including V.N. Tatishchev, M.V. Lomonosov, N.I. Nadezhdin, S.M. Solov'ev, and V.O. Kliuchevskiy, among others — to the development of the field. By the late 19th and early 20th centuries, the cumulative results of research in historical geography had led to the introduction of the subject into Russian higher education, where it acquired the status of a formal academic discipline. The teaching of historical geography in Russia thus extends back little more than a century. With specific reference to Moscow University, the article identifies several distinct stages in the development of historical geography as a university subject. It emphasizes the role of D.N. Anuchin as the initiator of the first course in historical geography at Moscow University. The institutionalization of the discipline in the 20th century was associated above all with M.K. Liubavskiy and Yu.V. Gautier, and later with V.K. Yatsunskiy. The article also underscores the importance of the Department of Source Studies in the Faculty of History at Moscow University, and of the Academy full member M.N. Tikhomirov personally, in advancing the field and organizing its teaching, thereby laying the foundations for its modern form within the Faculty of History. Today, various aspects of historical geography are represented in the curricula of numerous academic units at Moscow State University.

Keywords: Moscow University, historical geography, auxiliary historical disciplines, Department of Source Studies, D.N. Anuchin, M.K. Liubavskiy, Yu.V. Gautier, V.K. Yatsunskiy, M.N. Tikhomirov.

Юбилейные события последнего времени — 270-летний юбилей Московского университета, 90-летие исторического факультета, восстановленного в его составе с 1 сентября 1934 г., 75 лет выхода Постановления Совета министров СССР об образовании Музея земледения и 70 лет открытия его экспозиции, тематика которой во многом связана с проблематикой исторической географии¹, — дают повод проследить формирование университетских учебных дисциплин, и, в частности, исторической географии.

Любое научное исследование невозможно без вспомогательных или специальных дисциплин. Их приемы и методы зависят от предмета этих разделов науки, стоящих перед ними задач и от используемых источников. Поскольку все они направлены на всестороннее изучение источника, то они тесно связаны с источниковедением. Многие из этих дисциплин со временем вышли за пределы стоявших перед ними вспомогательных задач и стали заниматься решением самостоятельных проблем.

В ходе профессиональной подготовки историков на историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова их изучению традиционно уделяется много внимания. Не последнее место среди них занимает историческая география, которая в современном понимании дает пространственную локализацию исторического процесса. Наряду с традиционными для географии проблемами, историки в рамках данной дисциплины изучают опыт взаимоотношений, существующих между человеческим обществом и пространством, взаимовлияние человека и окружающей среды, влияние природно-географического фактора на исторический процесс.

Историческая география как учебная дисциплина сформировалась относительно недавно. Опыт ее преподавания в России насчитывает немногим более ста лет. Процесс складывания исторической географии и как отрасли науки, и как учебной дисциплины не был простым. Определение собственного предметного поля исторической географии потребовало длительного времени, что может объясняться междисциплинарным характером историко-географического знания, его спецификой.

По мнению исследователей, точкой отсчета для занятий исторической географией в России можно считать XVIII век. Еще в одном

¹ Смуров А.В. Наука, образование и просвещение в Музее земледения МГУ // Жизнь Земли. 2016. Т. 38. № 1. С. 6–15.

из регламентов высших учреждений, созданных Петром I, а именно в Духовном регламенте, говорилось, что изучать историю без знания географии всё равно, что ходить по улице с завязанными глазами. Одним из первых значение географического знания для историков выделил и подчеркнул В.Н. Татищев. В его трудах можно встретить замечание о том, что без знания географии «история ясною и внятною быть не может», что «география показывает положение мест, где что прежде было и ныне есть»².

Географические экскурсии содержали работы Г.Ф. Миллера, М.В. Ломоносова³. Последний примыкал к В.Н. Татищеву по своим взглядам на место исторической географии в общеисторических работах. В центре первой части его труда «Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года» была проблема происхождения русского народа и государства. В труде «О слоях земных» М.В. Ломоносов говорил о связи географии исторической и географии современности: «Видимые телесные на земли вещи и весь мир не в таком состоянии были с начала от создания, как ныне находим, но великие происходили в нем перемены, что показывает история и древняя география, с нынешнею снесенная»⁴.

В целом для историографии XVIII в. было характерным в большей степени накопление фактического материала, который дал толчок для развития исторической географии в XIX в.

В первой половине XIX в. географическое пространство рассматривалось как пространство политическое, как территория владения. География выступала в первую очередь как инструмент, необходимый для изучения политической истории. Историческим повествованиям предшествовали географические обзоры формирования границ, административного деления, направлений военных походов и т.п.⁵

Во второй половине XIX в. обозначились основные пути и направления историко-географических исследований, сформирова-

² Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. М., 1962. С. 82, 345–348.

³ Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное / Сост. А.Б. Каменский. М., 1996; Ломоносов М.В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. М.; Л., 1952.

⁴ Ломоносов М.В. О слоях земных // Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. М., 1950. С. 396.

⁵ Полевой Н.А. История русского народа. Т. 1. М., 1829; Надеждин Н.И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. Т. XXII. Отд. III. Науки и искусства. СПб., 1837. С. 27–79.

лись представления о предмете исторической географии. В это время было опубликовано большое число историко-географических сочинений, охватывающих разные хронологические периоды и области нашей страны, особенностью которых был комплексный подход, тесная связь предметной области исторической географии, археологии, этнографии, лингвистики и пр.

Дальнейшее развитие научной дисциплины привело к тому, что в конце XIX — начале XX в. она стала предметом преподавания в высших учебных заведениях России, получила статус учебной дисциплины. Первыми высшими учебными заведениями, поставившими в число преподаваемых предметов историческую географию, были Московский университет, а также Археологические институты в Петербурге и Москве. Именно в это время появились и первые печатные издания, которые претендовали быть сводными учебными курсами исторической географии России.

В Московском университете историко-географическая проблематика рассматривалась в рамках курса «Вспомогательные науки истории» еще в 30-е гг. XIX в. Однако, по мнению исследователей, студентов знакомили с географией «преимущественно по литературе западноевропейских историков и филологов»⁶. В те же годы на историко-филологическом факультете М.А. Коркунов и М.С. Гастев читали курс «Древняя география», а М.Т. Каченовский — курс «История, статистика и география Российского государства».

В 1880-е гг. вопросами географии в Московском университете занимался известный антрополог, этнограф, географ, археолог Д.Н. Анучин. С 1885 г. на историко-филологическом факультете он начал читать курс по истории землеведения, в 1886 г. — курс «Древняя география», а с 1887 г. — курс географии России. Однако в 1889 г. кафедра географии и этнографии была передана на естественное отделение физико-математического факультета, что соответствовало пониманию места географии в системе наук и содержания ее предмета.

С 1894 г. по 1917 г. под редакцией профессора Д.Н. Анучина выходил журнал «Землеведение» Географического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, традиции которого продолжил журнал «Жизнь Земли» — издание Музея землеведения МГУ. После открытия этого музея сюда были переданы сохранившиеся материалы фотоархива Д.Н. Анучина, иллюстрировавшие особенности географии, геоло-

⁶ Историческая наука в Московском университете. 1755–2004. М., 2004. С. 199.

гии, биологии, климата, этнографии, антропологии, истории и архитектуры разных регионов⁷.

Вводную лекцию по истории землеведения Д.Н. Анучин начал с определения содержания и задач «новых предметов, введенных в университетское преподавание», подчеркнув, что география на историко-филологическом факультете «поставлена рядом с историей, приурочена к обширному циклу наук, разъясняющих развитие человеческой культуры»⁸, хотя у него в работах преобладал естественнонаучный подход. Именно Д.Н. Анучину принадлежала идея чтения курса по исторической географии в Московском университете⁹.

Следует отметить, что историки при разработке общих курсов истории России учитывали географические условия и их влияние на экономику и политический строй страны. В.О. Ключевский, в частности, рассматривал «совокупное действие различных форм поверхности нашей равнины, условий орографических, почвенных и гидрографических» при объяснении исторического процесса¹⁰. В магистерской диссертации ученый ставил вопрос о житиях святых как об источнике информации о процессе колонизации Северо-Восточной Руси¹¹.

В силу объективных условий роль географического фактора в России гораздо больше, чем на Западе. Поэтому русские историки уделяли большое внимание этой проблеме, часто даже преувеличивали роль географического фактора. Впервые в России концепцию географического детерминизма отстаивают представители «государственной школы» в историографии Б.Н. Чичерин и К.Д. Кавелин, сотрудничавшие с Московским университетом. Наиболее полно воплотил ее в жизнь С.М. Соловьёв (ректор Московского университета в 1871–1877 гг.).

С.М. Соловьёв считал географический фактор универсальным методом развития мировой цивилизации, при этом каждый народ проживает в условиях определенной окружающей среды. Для народов России — природа мачеха, а для Западной Европы —

⁷ Джобадзе Т.Ф., Максимов Ю.И., Снакин В.В. Фотоархив Д.Н. Анучина как источник естественнонаучной информации (ученые, этнография, страноведение) // Ломоносовские чтения: Материалы секции музееведения / Под ред. А.В. Смурова и В.В. Снакина. М., 2014. С. 79–87.

⁸ Анучин Д. Н. Курс лекций по истории землеведения. М., 1998. С. 19.

⁹ Там же. С. 29.

¹⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 1. М., 1956. С. 66.

¹¹ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988.

мать. Равнинный характер территории обусловил, по Соловьёву, и черты характера русского народа, и медленность государственного развития, и господство племенного начала. Не доводя природно-климатический фактор до абсолюта, он полагал, что народ имеет в самом себе способность подчиниться или не подчиниться этому фактору.

Из природного фактора С.М. Соловьёв выводил и периодизацию российской истории. За ним в этом вопросе последовал и В.О. Ключевский (в 1887–1889 гг. был деканом историко-филологического факультета и проректором Московского университета). По Ключевскому, природно-географический фактор не влияет на историю непосредственно, воздействие его не столь всеобъемлюще, как полагал Соловьёв. Вся историю России он делил согласно периодам колонизации и освоения той или иной речной области (Русь Днепровская, Русь Верхневолжская и т. д.), при этом колонизацию он связывал и с влиянием других стран, т.е. с международным фактором.

Историческая география в это время становится популярной и динамично развивающейся исторической дисциплиной. Среди прочих исследователей следует назвать профессора Московского университета Ю.В. Готье. При описании Замосковского края он уделял внимание особенностям климата, характеризовал рельеф и гидрографическую сеть, расположение лесов. Он подчеркивал тесную связь между природными условиями и экономической жизнью населения¹².

В начале XX в. в Москве — в Московском университете и в Археологическом институте — читали свои лекционные курсы по исторической географии С.К. Кузнецов и М.К. Любавский, в которых рассматривалась практически только география расселения. Эти курсы были изданы¹³ и должны были стать пособиями по исторической географии, но не охватили даже в общих чертах всего накопленного к тому времени материала. Историческая география получила в этот период репутацию научной дисциплины с неопределенным содержанием. Так, С.К. Кузнецов свой курс русской исторической географии в Московском археологическом институте в 1907/1908 учебном году начинал словами: «Едва ли я ошибусь, если скажу, что содержание той науки, которую мне предстоит излагать — русской исторической

¹² Готье Ю.В. Замосковский край в XVII в. М., 1906; 2-е изд. М., 1937. Ю.В. Готье к работе приложил составленную им самим карту, на которой нанесены границы уездов и станов XVI–XVII вв.

¹³ Кузнецов С.К. Русская историческая география. М., 1910; Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909 (издана гектографическим способом по записям студентов).

географии, — крайне неопределенно, самое понятие о ней крайне смутно, метод еще не выработан»¹⁴.

Продолжил развитие исторической географии как самостоятельного направления исторических исследований и как учебной дисциплины М.К. Любавский (ректор Московского университета в 1911–1917 гг.). В своем учебном курсе он видел задачи науки в изучении размещения населения и его состава, промышленности и т.п., в выяснении влияния окружающей природы на человека. Проблемы исторической географии рассматривались им в связи с историей колонизации, что представляет собой развитие положения В.О. Ключевского о колонизации как стержневом моменте отечественной истории. Особенностью этого курса было использование преимущественно письменных источников, а также широкий временной охват — от восточных славян до XIX в. На рубеже XX–XXI вв. труды М.К. Любавского по исторической географии были переизданы¹⁵.

В 20–30-е гг. XX в. произошло забвение исторической географии как науки. Практически на три с лишним десятилетия исчез соответствующий курс из программ высшей школы.

Рубежным для развития дисциплины стал 1941 год. В 5-м номере журнала «Историк-марксист» за 1941 г. появилась статья В.К. Яцунского «Предмет и задачи исторической географии». Эта статья послужила стимулом для привлечения внимания к данной науке. За короткое время (за 5–6 лет) произошел прорыв в изучении основных задач, проблем исторической географии, чтении лекционных курсов. В 1950-е годы, благодаря стараниям академика М.Н. Тихомирова, преподавание дисциплины было введено в МГУ. Ко второй половине XX в. можно уже говорить о том, что историческая география опять заняла свое место среди специальных исторических дисциплин, преподававшихся в Московском университете и в других вузах.

С именем В.К. Яцунского связана разработка теоретических основ современной исторической географии и изучения историко-географических источников¹⁶. С 1943 г. он начал вести на географическом факультете Московского педагогического института наряду с экономической географией созданный им курс исторической гео-

¹⁴ Кузнецов С.К. Указ соч. С. 1.

¹⁵ Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000; Он же. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX в. М., МГУ, 1996.

¹⁶ Наиболее полно содержание исторической географии раскрыто В.К. Яцунским в статье «Историческая география как научная дисциплина» (Вопросы географии. 1950. № 20).

графии, потом читал его в Историко-архивном институте и в Московском университете.

В развитии преподавания исторической географии на историческом факультете МГУ особую роль сыграл М.Н. Тихомиров, возглавивший кафедру источниковедения, созданную в 1952 г. При всем многообразии тематики его трудов заметен неослабевающий интерес к историко-географическим проблемам. «Из историков столь широкого профиля М.Н. Тихомиров, — по мнению С.О. Шмидта, — пожалуй, единственный, кто, подобно В.Н. Татищеву, уделял бы так много внимания географическому аспекту в конкретном изучении страниц русского прошлого и в обобщающих трудах о России периода феодализма»¹⁷.

Для М.Н. Тихомирова исторические явления всегда существовали в определенной географической среде. Уже в начале 1920-х гг. географический фактор особо отмечается им в трудах по истории подмосковного города Дмитрова и его уезда. Еще в большей мере это очевидно в знаменитых монографиях 1940-х гг. о средневековой Москве и древнерусских городах (где приложен и специальный указатель географических, топографических и этнографических названий). Географическому размещению городов посвящена самая большая глава его книги «Древнерусские города» (1947), занимающая треть всей книги. Первой синтетической монографией по исторической географии России конца XV–XVI вв. стала книга «Россия в XVI столетии» (1962). Такой же подход обнаруживается и в собственно источниковедческих трудах, в учебном пособии по источниковедению отечественной истории и в других, и в воспоминаниях ученого.

Небольшой коллектив кафедры источниковедения с первых лет ее существования (50-е гг. XX в.) наладил преподавание вспомогательных исторических дисциплин, в том числе исторической географии, которая является обязательным предметом для изучения, начиная с первого учебного плана кафедры. С того времени историческая география прочно заняла свое место среди специальных исторических дисциплин, преподающихся на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Для всех студентов, специализирующихся на изучении отечественной истории, курс отечественной исторической географии традиционно читают преподаватели кафедры источниковедения, а для всех остальных студентов в зависимости от профиля подготовки (специализации), выбранного

¹⁷ Шмидт С.О. М.Н. Тихомиров как историк-географ // Исторический источник: Человек и пространство. М., 1997 С. 61.

студентом, преподавателями профильных кафедр факультета читаются курсы исторической географии соответствующих периодов и регионов.

Проблемы исторической географии включены сегодня в учебный процесс многих структурных подразделений МГУ. Преподавание этого курса способствует формированию у студентов более широкого взгляда на возможности исторического познания, обогащает исследования конкретных исторических проблем, позволяет расширить круг используемых методов.

Таким образом, отчетливо прослеживается периодизация становления преподавания курса исторической географии в Московском университете: XIX в. — зарождение; рубеж XIX–XX вв. — развитие и трансформация; вторая половина XX в. — превращение в обязательную историческую дисциплину.

References

Anuchin D.N. *Kurs lektsiy po istorii zemlevedeniya* [A Course of Lectures on the History of Earth Studies]. Moscow: Geograficheskiy fakul'tet MGU, 1998. 254 p.

Gautier Yu.V. *Zamokovnyy kray v XVII v.* [The Region Beyond the Moscow River in the Seventeenth Century]. Moscow: Tipografiya G. Lissnera i D. Sovko, 1906. 602 p.; 2nd rev. ed. Moscow: Sotsekgiz, 1937. 411 p.

Dzhobadze T.F., Maksimov Yu.I., Snakin V.V. *Fotoarkhiv D.N. Anuchina kak istochnik estestvennonauchnoy informatsii (uchenyte, etnografiya, stranovedenie)* [D.N. Anuchin's Photo Archive as a Source of Natural-Scientific Information (Scholars, Ethnography, Area Studies)] // *Lomonosovskie chteniya. Materialy sekti muzevedeniya* [Lomonosov Readings. Proceedings of the Museology Section] / Ed. by A.V. Smurov and V.V. Snakin. Moscow: IKAR; Muzei zemlevedeniya MGU, 2014. P. 79–87.

Istoricheskaya nauka v Moskovskom universitete. 1755–2004 [Historical Scholarship at Moscow University, 1755–2004] / Ed. by S.P. Karpov. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2004. 640 p.

Klyuchevskiy V.O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskiy istochnik* [Old Russian Saints' Lives as a Historical Source]. Moscow: Nauka, 1988. 509 p.

Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya* [Works]. In 8 vols. Vol. 1. *Kurs russkoy istorii* [A Course of Russian History]. Part 1. Moscow: Politizdat, 1956. 431 p.

Kuznetsov S.K. *Russkaya istoricheskaya geografiya. Kurs lektsiy, chitannykh v Moskovskom arheologicheskom institute v 1907–1908 g.* S.K. Kuznetsovym [Russian Historical Geography. A Course of Lectures Delivered at the Moscow Archaeological Institute in 1907–1908 by S.K. Kuznetsov]. Issues 1–2. Moscow: Moskovskiy arheologicheskiy institut. Issue 1. 1910. 197 p.; Issue 2. 1912. 73 p.

Lomonosov M.V. *Drevnyaya rossiyskaya istoriya ot nachala rossiyskogo naroda do konchiny velikogo knyazya Yaroslava Pervogo, ili do 1054 goda, sochinenaya Mikhailom Lomonosovym* [Ancient Russian History from the Beginning of the Russian People to the Death of Grand Prince Yaroslav I, or to 1054, Composed by Mikhail Lomonosov] // *Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 6. *Trudy po russkoy istorii, obshchestvenno-ekonomicheskim voprosam i geografii*.

1747–1765 [Works on Russian History, Socioeconomic Questions, and Geography. 1747–1765]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952. P. 163–286.

Lomonosov M.V. *O sloyakh zemnykh* [On the Layers of the Earth] // Lomonosov M.V. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected Philosophical Works]. Moscow: Gospolitizdat, 1950. P. 363–441.

Lyubavskiy M.K. *Istoricheskaya geografiya Rossii v svyazi s kolonizatsiey* [Historical Geography of Russia in Connection with Colonization]. 2nd ed. Saint Petersburg: Lan', 2000. 302 p.

Lyubavskiy M.K. *Istoricheskaya geografiya Rossii v svyazi s kolonizatsiey: kurs, pročitanny v Moskovskom universitete v 1908–1909 akademicheskom godu* [Historical Geography of Russia in Connection with Colonization: A Course Delivered at Moscow University in the Academic Year 1908–1909]. Moscow: Tipolitografiya [Tityaeva?], 1909. 405 p.

Lyubavskiy M.K. *Obzor istorii russkoy kolonizatsii s drevneyshikh vremen i do XX v.* [A Survey of the History of Russian Colonization from Ancient Times to the Twentieth Century]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1996. 682 p.

Müller G.F. *Sochineniya po istorii Rossii. Izbrannoe* [Works on Russian History. Selected Writings] / Comp. by A.B. Kamenskiy. Moscow: Nauka, 1996. 448 p.

Nadezhdin N.I. *Opyt istoricheskoy geografii russkogo mira* [An Essay on the Historical Geography of the Russian World] // *Biblioteka dlya chteniya* [Library for Reading]. Vol. XXII. Section III. *Nauki i khudozhestva* [Sciences and Arts]. Saint Petersburg: Izdanie knigoprodavtsa Aleksandra Smirdina, 1837. P. 27–79.

Polevoy N.A. *Istoriya russkogo naroda* [History of the Russian People]. Saint Petersburg: Tipografiya Avgusta Semena pri Imperatorskoy mediko-khirurgicheskoy akademii, 1829. Vol. 1. 368, VII p.

Shmidt S.O. *M.N. Tikhomirov kak istorik-geograf* [M.N. Tikhomirov as a Historical Geographer] // *Istoricheskiy istochnik: chelovek i prostranstvo* [Historical Source: Person and Space]. Moscow: RGGU, 1997. P. 61–62.

Smurov A.V. *Nauka, obrazovanie i prosveshchenie v Muzee zemlevedeniya MGU* [Science, Education, and Enlightenment in the Museum of Earth Studies of Moscow State University] // *Zhizn' Zemli*. 2016. Vol. 38. N 1. P. 6–15.

Tatishchev V.N. *Istoriya Rossiyskaya* [Russian History]. In 8 vols. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Nauka, 1962. 500 p.

Tikhomirov M.N. *Drevnerusskie goroda* [Old Russian Towns]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1946. 256 p. (Series “*Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova*” [Scholarly Notes of M.V. Lomonosov Moscow State University]. Issue 99).

Tikhomirov M.N. *Rossiya v XVI stoletii* [Russia in the Sixteenth Century]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1962. 584 p.

Yatsunskiy V.K. *Istoricheskaya geografiya kak nauchnaya distsiplina* [Historical Geography as a Scholarly Discipline] // *Voprosy geografii* [Issues of Geography]. Issue 20. *Istoricheskaya geografiya SSSR* [Historical Geography of the USSR]. Moscow: Geografiz, 1950. P. 13–41.

Yatsunskiy V.K. *Predmet i zadachi istoricheskoy geografii* [The Subject and Tasks of Historical Geography] // *Istoriik-marksist*. 1941. N 5. P. 3–29.

Поступила в редакцию
6 сентября 2025 г.